

Конвенция в Орландо. Пионерский лагерь

У меня 18 лет и 1 месяц чистоты. Я служу зам. делегата региона «Большая Москва», а также я служу в проекте «Книга». Мы пишем книгу об истории сообщества АН в Москве. Я непосредственно занимаюсь тем, что беру интервью у разных ребят, которые могут что-то рассказать.

Я была на 4-х Мировых конвенциях. В 2009 году мы были первыми русскими, кто был на конвенции. Мы все были в шоке. Я точно. Была конвенция в Барселоне. В Сан-Диего в 2011 году. В Филадельфии я не была. Потом была в Рио-де-Жанейро в 2015 году. Сейчас уже конвенции делают раз в три года.

После последней я поняла, что это как пионерский лагерь – мы все объединяемся. Здесь мы можем тусоваться по разным группам, а там мы все вместе. У нас общий чат, тут кто-то танцует, там кто-то идет в ресторан. Короче, такое вообще нельзя пропускать. Я обязательно поеду в Мельбурн. Планирую, по крайней мере, через 3 года.

О, это было очень круто!!! У меня в принципе было несколько задач, когда я ехала на Мировую конвенцию в Орландо, и они были все решены. Я поехала туда с семьей, мужем и старшей дочерью. Мы приехали в Майами и прекрасно там провели время. И из Майами полетели уже в Орландо. У нас

была задача посетить с дочкой как можно больше парков, а также посетить Мировую конвенцию. В Майами мы тусовались с членами сообщества АН, было очень здорово, а в Орландо мы посетили Disney World, Universal Остров Приключений и студию Universal. Так что я теперь все знаю про эти парки, если что – обращайтесь.

Были на самой конвенции. Вечером ходили на большие собрания. Однажды были на собрании днем и слушали Нину, она была нашим спикером на тематическом собрании и мы пришли ее поддержать. На тематическом собрании было, кажется, человек 200, а может и больше. То есть даже на такие тематические собрания приходило очень много людей.

Наши ребята были молодцы, сувенирка отличная, у нас были форма десанта, флаг. И сразу хочу сказать спасибо всем людям, которые организовали наш русский десант. В этот раз нас было не очень много, но у нас было свое помещение. Мы скинулись на чай и сладости. Ни у кого такого не было. После каждого большого собрания мы проводили русскоязычное собрание. Мы все время как-то вместе держались. Были проблемы со здоровьем у троих из нас. Мне пришлось поменять билет. Я знаю, что одному парню поставили диагноз воспаление легких. Делали операцию в Америке.

Спасибо организаторам перевода. Очень сложно без языка, но нам все переводили.

Выздоровление в Америке чем-то отличается. Для того, чтобы это понять, нужно там пожить.

Там было очень много интересных персонажей. Ребята из Чикаго были одеты в шляпы, джинсы, ремни – такие рейнджеры.

Были такие же и бытовые моменты. Наши места заняли американцы. Мы все были в наушниках, чтобы слушать перевод, но для этого необходимо было сидеть в определенном секторе, так как в других не ловил сигнал и мы ничего не понимали. Мы начали бодаться с этими ребятами, чтобы они освободили эти места, потому что они наши. Они отказывались уходить. Большое спасибо нашей сестре Ольге Ж., которая живет сейчас в Америке, и ее мужу Нику, которые помогли нам договориться.

Организация конвенции была прекрасная. У них был такой огромный экран, вся информация была на этом экране, вплоть до денежных средств. Сколько было собрано, сколько потрачено на организацию. Все было абсолютно прозрачно. Я сфотографировала. Периодически слайды менялись. Были разные выдержки из литературы. Новички до 30 дней, как и у нас, бесплатно. На развлекательной части я не была. И мне хотелось бы сувенирку получше.

Было еще сложно в финансовом плане. Сейчас уже проблематично попасть на конвенцию.

Это в принципе была крутая поездка. Парки – это было все прекрасно, весело, но это было больше для дочери, хотя и самой тоже интересно. Но сейчас я понимаю, что самый бесценный дар, который я получила, это были духовные подарки. Именно весть, которую я услышала на этой конвенции. Бесценно то, что остается в сердце.

Я могу сказать три вещи, которые я запомнила. Которые очень важны для меня.

Первое. В первый день там спикерил женщина, она была федеральным судьей. Как мне сказали, там это почти как бог. Для меня основной ее посыл был в том, что она идет по жизни с абсолютно открытым лицом. Она была главным спикером. Рассказала о том, как она добилась такого поста, что это было непросто. Она говорила о своей нетрадиционной ориентации, что это тоже непросто, даже в столь толерантной стране. Она говорила о принципах

мужества, открытости и, конечно, о трудолюбии.

Второе. У меня есть проблемы с анонимностью. Когда в последнее время я слышала людей на собрании, я думала: «Господи, какую же чушь ты несешь!!!». К примеру, человек говорит про любовь, а я знаю, что он меняет партнерш. Я была склонна осуждать. Я услышала на конвенции такую штуку, что когда маленького мальчика спросили: «Кто твой отец? Гангстер? Убийца? Может, он врач? Или учитель?». На что мальчик ответил: «Нет, это мой папа!»

И для меня это важный принцип анонимности. Кто бы ни говорил на группе, в первую очередь он анонимный брат или сестра. Он несет свою весть и неважно, изменяет он своей жене или нет. Это открыло мне глаза и я могу сейчас слушать и слышать на группах.

Третье. Спикерил человек из Уганды. Это такой настоящий африканец, как по телевизору показывают. Он был очень смешной. У них был очень сильный геноцид населения. У спикера был очень тяжелый путь. Но когда он спикерил, он постоянно улыбался. Он рассказал о такой штуке как «убунту». Нам в сообществе этого очень не хватает. Солдаты 5 детям предложили устроить соревнования – кто выиграет, получит еду. Один из них выиграл и получил еду, а остальные просто умерли от голода. И когда солдат его спросил: «Ты рад, что победил?», ребенок ответил: «Я не могу радоваться, потому что у меня есть такая штука как убунту. Это значит, что мне не

может быть хорошо, когда моей семье плохо». Для меня АН – это моя семья, и мне не может быть хорошо, когда кому-то плохо. Это для меня был самый сильный прорыв. Есть такая тема, что когда я прихожу на группу, слушаю, как у других дела, я понимаю, что у меня не все так плохо, и мне становится легче от того, что мои проблемы – фигня. Я давно чувствовала, что это какой-то тупиковый подход. Это не то. И теперь у меня есть путь развития на многие годы вперед. Есть куда двигаться. Не только чтобы было хорошо мне, но и чтобы моей семье и людям, которые меня окружают тоже. Я надеюсь, что теперь я знаю и буду воплощать в жизни это «убунту».

Когда-то давно была конвенция и ее лозунг был «Magic is real», что означает «Волшебство возможно». А сейчас они переделали название «Magic is still real» – «Волшебство все еще возможно». И этот девиз в принципе отражает то состояние, с которым я уехала с конвенции. Ну и “Пионерский лагерь”.

Маша